

Семестр начался плавно. После того, как влияние проклятых предметов в его классе было сведено на нет, Снейп стал более терпеливым и справедливым учителем для всех своих учеников, хотя его нельзя было назвать теплым даже в воображении. Гарри, Гермиона, Луна и Невилл встречались в «Чемодане Годрика» несколько раз в неделю для длительных уроков и вскоре стали такими же опытными в гоблинской окклюменции и эльфийской магии, как Гарри и Гермиона. Они хорошо справлялись со своими домашними заданиями, вместе изучали самооборону и готовились работать над шпионским проектом с призраками.

Добби, к своему стыду, не смог найти книгу, которой хвастался Малfoy, но он цеплялся за потайные проходы, окружающие слизеринский факультет, и сообщал Гарри о том, кто собирается взять Темную Метку, и о слухах о том, что предстоящие рейды.

Гарри заручился помощью в магазине багажа, в котором он купил чемодан Годрика, чтобы выяснить постоянные защитные чары от волшебного глаза Грозного Глаза Грюма. Ему улыбнулась удача — изготовитель сундука случайно знал волшебника, который делал волшебные глаза, и смог, обильно смазав ладони, поработать с ним, чтобы придумать решение. Сундук теперь будет выглядеть внутри как любой другой школьный сундук для Грюма, если он окажется в общежитии мальчика и будет его искать.

Был ранний вечер; Последняя неделя сентября, и грозная четверка сидела на кожаных диванах и стульях в багажнике Гарри. Луна и Невилл играли с LEGO, Гермиона изучала книгу, попивая чай, а Гарри работал над зельем. Гермиона оторвалась от книги, перевела взгляд на Гарри и почувствовала, как ее щеки вспыхнули от тепла. Ей нравилось смотреть на него. Его плечи с возрастом становились шире, хотя он все еще был стройным и жилистым телосложением. Его волосы были такими же безнадежными, как и ее собственные, но его изумрудные глаза имели сбивающую с толку привычку заставлять ее полностью терять ход мыслей, когда она смотрела на нее. Недели окклюменции летом сблизили их до невозможности, и между ними возникла комфортная близость, похожая на комфорт, который разделяла супружеская пара, состоящая в течение многих лет. без поспешных физических отношений. Они были парой на все времена, начиная с того момента, когда придет время.

Казалось, что самый молодой искатель столетия почувствовал на себе взгляд, когда встал, потянулся и инстинктивно посмотрел на Гермиону. Он вернул ей улыбку и присоединился к ней на диване, с благодарностью принимая чашку чая от Винки, которая молча принесла.

— У тебя есть волосы Джинни? — спросил Гарри у Гермионы.

Кустистая ведьма полезла в свою сумку и достала сложенный лист пергамента. «Оно здесь. Пожалуйста, скажи мне, что это не полисоковый эликсир?»

Гарри усмехнулся. "Нет, это отпугивающее зелье. Я выпью его, как только добавлю ей волосы, и она не сможет меня терпеть. Хочешь, я сделаю тебе зелье отпугивания Рона? Оно будет действовать постоянно, пока ты не выпьешь зелье отмены."

Гермиона хихикнула. «Нет, я хочу убедить его сама, что больше не могу его терпеть. Но

спасибо».

Гарри подошел к котлу, добавил волосы, которые были в сложенном пергаменте, и посмотрел на котел. — По крайней мере, вкуснее, чем полиджус, — пробормотал он. Вздвогнув, он вынул пузырек и залпом осушил его. «Ах, мгновенное расставание», самодовольно кивнул он.

— Эй, Винки, ты не знаешь, Дамблдор сейчас в замке? — спросил ее Гарри. Эльф на мгновение посмотрел вверх и внутрь себя и ответил: «Нет, господин, он только что ушел, согласно эльфам».

«Хе-хе! Смотрите, ребята!» Гарри зло рассмеялся. Он взял обеденную салфетку, взмахнул над ней своей обычной палочкой и, ко всеобщему удовольствию, держал в руках копию распределяющей шляпы. «Винки, друг мой, не могли бы вы положить это для меня в кабинет Дамблдора и вернуть настоящую шляпу?»

С реверансом и улыбкой она взяла фальшивую шляпу и исчезла, вернувшись через мгновение с потрепанной и порванной шляпой древнего волшебника Гриффиндора. Гарри благоговейно взял шляпу у эльфийки, и Гермиона благодарно обняла ее.

— Ты все еще под шляпой, Поттер? Шляпа почти игриво зарычала.

«Нет. Просто у меня к тебе куча вопросов, если ты не против», — сказал Гарри, когда все четверо наклонились, чтобы послушать.

«Давай», — сказала шляпа. "До слёз в последнее время надоело. Или до слёз надоело, как в рваном? Хе-хе."

«Влияет ли директор школы на ваш выбор при сортировке учеников?» Гарри серьезно посмотрел на него.

Теперь шляпа безошибочно зарычала. «Да, как сама школа связана с директором, так и я. Он может молча общаться со мной, и может говорить мне о своих желаниях, даже если я не согласен. в менее чем идеальном доме из-за давления, которое они получают от семьи».

— Нас четверых правильно отсортировали? — спросил Невилл. Его лицо поникло — он никогда не чувствовал себя настоящим гриффиндорцем, и многие недобрые ученики согласились с этой оценкой.

Гарри Поттер и Луна Лавгуд живут в своих домах. Это не значит, что у них нет баланса всех черт дома. У всех вас четверых есть сильные черты каждого из основателей — это то, к чему должен стремиться каждый ученик Хогвартса. Однако директор заставил меня отправить мисс Грейнджер и мистера Лонгботтома на Гриффиндор вопреки моему здравому смыслу, и это было не по уважительной причине.

— Я должен был быть пuffedуицем, не так ли? — грустно заявил Невилл, глядя вниз с пылающими щеками.

Шляпа откинулась назад и чуть не плюнула в него "а что не так с Хаффлпаффом? Да, это твой настоящий дом, и в нем нечего стыдиться. Хельга Хаффлпафф, жена Гриффиндора, была самой любящей и верной из четверки Она держала ноги остальных троих на земле и была их источником вдохновения, когда у Салазара закончились планы, когда храбрость Годрика иссякла, и когда книги и записи Ровены подвели ее. за полу-пиропатроны, которые люди теперь называют ее домом».

Все поведение Невилла перед ними изменилось – он вдруг стал выше, гордее и свирепее. Он излучал невиданную ранее уверенность. — Прошу прощения, шляпа. Ты прав. Почему директор позвал меня не в тот дом?

Шляпа презрительно дернулась вперед. — Он хотел, чтобы ты был рядом с Поттером, чтобы держать Поттера в смирении, зная, что рано или поздно он узнает о ложном пророчестве и почувствует, что он ничем не лучше тебя, ослабленный чувством вины. Он позаботился о том, чтобы ты использовал палочку, не подходящую для ваше магическое ядро, и манипулировала вашей бабушкой, чтобы сделать вас слабым и неустойчивым. Вы могли бы быть избранным, Лонгботтом, но вместо этого Риддл выбрал Поттера. Вы сильный и достойный быть одним из этой четверки. Дамблдор должен за многое ответить с его вмешательство».

«Все говорят, что я должна была стать Когтевранцем», — вздохнула Гермиона.

«И все ошибаются», — ехидно заметила шляпа. «Ты классический слизеринец, моя дорогая.

"СЛИЗЕРИН?" Все четверо закричали в унисон.

«Послушайте, дети, я пою это уже много лет. Разве вы не слушаете на пирах? Салазар не был злым. Он даже не был злым. мы встречались, чем мисс Грейнджер?» Шляпа практически тряслась от эмоций.

У Гермионы был вид человека, у которого все кусочки головоломки встали на свои места. "Я Слизерин!" воскликнула она. «Это кажется... правильным!»

«Ну, это тоже должно быть правильно», — рассмеялась шляпа. — Надеюсь, вы четверо поняли, что вы — основатели, и снова возглавите Хогвартс?

В комнате воцарилась гробовая тишина. Все уставились на шляпу с открытыми ртами и глупыми выражениями на лицах. Шляпа цитируется для них:

« Молодой человек найдет

Три близких друга

Их нельзя разлучить.

Они были вместе при основании школы"

«...Да ладно, мы должны расшифровать это по буквам?» Шляпа кричала на них. «Дамблдор — придурок, но он понял, что основатели вернутся после того, что он проделал за последние 50 лет. У него были чувства к вам четверым, и он решил не пускать половину из вас в ваши настоящие дома. думаю, он также отправил вас, мисс Грейнджер, в Гриффиндор в качестве оплаты Рональду Уизли, если тот согласится отложить в сторону свое довольно огромное эго и подружиться с бедным осиротевшим Поттером.

— Э-э, я не чувствую, что Салазар Слизерин находится в моей голове или, э-э, теле, — нервно заикалась Гермиона, а Невилл напряженно кивал, соглашаясь.

«Нет, вы меня неправильно поняли, детишки», — ухмыльнулся шляпник. Каждый из вас воплощает в себе все совершенные качества основателя дома, в котором вы должны были быть или находитесь. Вы, мисс Грейнджер, не являетесь реинкарнацией Салазара и не являетесь кровным родственником. Ты идеальный пример студента Слизерина».

— Боже, теперь я просто слышу Малфоя, — рассмеялся Гарри.

Шляпа продолжала: «Время от времени в Хогвартс приезжает студент, который является духовным наследником основателя, как вы четверо. Когда все четверо находятся здесь одновременно, это редкое явление. Такого еще не было. через сотни лет».

"Что мы должны делать?" — мягко спросила Луна. «Я не думаю, что директор передаст ключи от его офиса в башне, если мы подойдем и спросим его».

Шляпа усмехнулась. «Нет, мисс Лавгуд, действительно не стал бы. Сейчас неподходящее время выгонять старого Дамблдора. Вам четверым нужно изучить все, что можно, усилить свою магию и стать сильнее, а также закончить то, что в настоящее время здесь призывают к образованию. Призраки будут вашими частными репетиторами — вы можете позвать их в любое время. Когда вы завершите обучение с ними, Хогвартс сама приведет вас к следующим учителям».

— Хогвартс разумен? — спросил Невилл.

— Да, — сказала шляпа. «В данный момент она не будет говорить с вами, как я, но она будет предупреждать вас, защищать вас и подчиняться всем вам. Прямо сейчас попробуйте попросить ее мысленно держать вас в курсе, когда Дамблдор или злонамеренные люди подходят к вашим башням».

Гарри очистил свой разум и отправил мысль. — Хогвартс, ты меня слышишь? Он чувствовал это — нежное прикосновение в его сознании большого и доброго осознания. Это было самое близкое к «да», что он мог представить без слов. «Хогвартс, пожалуйста, предупредите меня, если Дамблдор или кто-либо, желающий мне зла, приблизится к башне Гриффиндора. С этого момента я буду проводить много времени в своем багажнике. Если Дамблдор спросит вас, где я в это время, пожалуйста, скажите ему, что я» м в моей башне, или в постели, или что-то в этом роде. И, пожалуйста, дайте мне знать, если профессор Грюм когда-нибудь войдет в нашу комнату в общежитии». Он чувствовал, что сами стены и фундамент здания соответствуют его требованиям.

Почти в унисон все четверо выдохнули «вау». Было очевидно, что все они имели подобный опыт.

«Спасибо, Распределяющая шляпа, — официально сказала Луна, — когда мы выполним свое предназначение, к вам будут относиться с большим уважением».

— Я действительно с нетерпением жду этого времени, — прорычала шляпа, и Гарри мог поклясться, что она сморщила ткань так, что подмигнула им.

Винки попросили снова сменить шляпу, и новые основатели Хогвартса много часов сидели и обсуждали последствия того, что они узнали.

ОоОоОоОоОоОоОоОо

С помощью замедления времени грозная четверка набирала силу и знания с поразительной скоростью. Труднее всего порой было держать свою власть в секрете, чтобы не вызывать ни у кого подозрений. Гарри зашел в Лютный переулок с Луной и Невиллом, чтобы купить им палочки, и в Хогсмид, чтобы получить им доспехи, и они были в восторге от прекрасных подарков. Несколько недель спустя Луна стала гордой обладательницей искусно вырезанной палочки, инкрустированной аметистами и сделанной из кости сфинкса. Его сердцевина состояла из волос сфинкса и волшебной палочки, а увенчана бледным сверкающим аметистом. Теперь Невилл был в паре с палочкой, вырезанной из бледного остролиста, с резными листьями остролиста, закрученными по бокам, и ягодами кроваво-красного янтаря. Он был увенчан белым сапфиром, как у Гарри, и имел сердцевину из волчьей шерсти и волшебных гусиных перьев.

Вскоре после этого Невилл оказался в Чемодане Годрика, лениво помахивая своей новой палочкой и наблюдая, как она превращает в пыль пару предметов старой одежды Дадли, которые Гарри раздобыл для него, чтобы поиграть. «Я не могу понять, насколько сильна эта палочка, Гарри», — практически проворковал он. «Очень сложно не использовать его для занятий».

«Волшебная палочка не сильна, Нев. Это ты, приятель. Палочка — это всего лишь инструмент для концентрации твоей магии. Ты не мог сосредоточиться со своей старой палочкой, и не так сосредоточен с новой палочкой». Гарри улыбнулся ему, отрываясь от домашнего задания.

Заглянули Гермиона и Луна. — Что случилось? — спросила Гермиона, заметив расслабленную атмосферу в комнате. «Я хочу позвонить Кровавому Барону и договориться об уроках». Мягко нахмурившись, она отправила немое сообщение, и перед ними появился пугающий призрак Слизерина.

«Чем я могу быть вам полезен?» — спросил он официальным, но сердечным тоном.

— Я хотел бы начать уроки, сэр. Гермиона ответила. «Нам нужен какой-нибудь способ шпионить за директором, пожалуйста».

Воспоминание

Профессор Дамблдор сидел за своим столом в своей башне и делил чашку чая с Гарри, сидящим напротив него. Это была первая закрытая встреча в учебном году.

— Итак, мой мальчик, — он подмигнул ему, — скажи мне, как Хогвартс обращается с тобой до сих пор.

Гарри усилил свои ментальные щиты. «Хорошо, сэр. Мне нравятся руны, и Хагрид не обижается, что я выпал из магических существ».

— Есть еще боль от твоего шрама или видения Волдеморта? Дамблдор внимательно посмотрел на него.

«Нет, сэр. К счастью, с тех пор, — и Гарри сделал паузу, — министерство. Должно быть, вы ранили его на дуэли».

Дамблдор выглядел довольным этим. — Дайте мне знать, если вы что-нибудь почувствуете в нем. Мы должны быть постоянно начеку.

"Сэр?" Гарри неохотно посмотрел на него. «Могу ли я пройти дополнительное обучение у аврора или что-то в этом роде? Я действительно не чувствую, что делаю достаточно, чтобы подготовиться к встрече с Волдемортом».

Директор устроил ему снисходительный дедовский поступок. «Теперь, Гарри, мой мальчик, просто усердно учись и работай с профессором Снейпом над окклюменцией. Ты будешь достаточно сильным, когда придет время».

С этими словами Гарри почувствовал себя уволенным.

Конец воспоминаний

— А, — улыбнулся барон. «Тогда пришло время для уроков рисования. Отправьте своего доброго эльфа в Косой переулок, чтобы забрать следующие материалы: 2 волшебных холста, один 2 х 2 дюйма, а другой 3 фута 4 фута, набор волшебных красок – для начинающих, со всеми расходные материалы и книгу Сирила Т. Вомбата «Рисование для начинающих для волшебников».

Винки оторвалась от чистки кастрюли и улыбнулась Гарри. "Я сейчас пойду, добрый барин" и выскочил. Вскоре она вернулась со всеми припасами.

Барон показал, как установить мольберт, и начал учить детей, особенно Гермиону, заклинаниям, связанным с рисованием. "Что мы рисуем, сэр?" — спрашивает Гермиона, выдавливая капли краски на поддон.

— Окна, — ответил барон.

Конечно же, после нескольких дней уроков (которые на самом деле заняли меньше всего времени) Гермиона закончила тем, что нарисовала крошечное изображение маленького окна в стиле створки без стекол и большое панорамное окно, опять же без импостов. На самом деле барон был фантастическим учителем — остроумным с сухим юмором, но глубоким и интеллектуальным, с удивительной озорной любовью к розыгрышам. В частности, Гермиона действительно поладила с ним.

Вытерев тряпкой краску с кисточки, она взглянула на барона и спросила: — Кстати, всем не терпится узнать, чья кровь забрызгана на вас — ваша или чужая?

— Хех, — сухо усмехнулся призрак. «Люди поколениями спрашивали — зачем мне рассказывать?»

"Потому что мы основатели?" Луна взмахнула ресницами, глядя на барона в самой непо-лунной манере. Невилл сглотнул, увидев это — они действительно сблизилась, и он прекрасно знал о женских чарах ведьмы.

— Хорошо, — рассмеялся барон. «Печально известный день моей смерти. Я был торговцем и владел несколькими кораблями. Я встретил один из кораблей, когда он пришвартовался из Нового Света, с трюмом, полным рома, патоки и сахара. товары, когда веревка оборвалась и упало несколько бочонков с патокой, все они разбились, и один из них упал мне на голову. Барон больше не нужен».

«Ты имеешь в виду, что эти ужасные пятна — это ПАТОКА?» Гермиона взвизгнула. Гарри и Невилл рухнули от смеха. Луна, как обычно, выглядела невозмутимой.

Барон рассмеялся вместе с ними. «О, не поймите меня неправильно — я был могущественным волшебником и настоящим дуэлянтом. Но я также был честолюбивым человеком, который сделал свое состояние. Довольно забавно видеть, как напуганы первокурсники и Пивз — Я

действительно кошечка».

«Твой секрет в безопасности с нами — продолжай пугать их», — хихикнула Гермиона и взяла следующую щетку.

Когда картины были закончены и им дали время на застывание, барон научил их произносить над ними множество заклинаний, которые Луна тщательно записывала. Они стояли в стороне и смотрели, ожидая, что произойдет. Только после того, как волшебное сияние погасло, они поняли, что смотрят на себя на большой картине, маленькое окошко темное и пустое. Изображения на большой картине двигались, как зеркало, и досадно отражали звуки в комнате.

"О, я понял!" Луна заплакала, и в то же время Гермиона сказала: «Малыш — это фотоаппарат!»

— Очень хорошо, — просиял барон ведьмам. Малышку можно спрятать где угодно в кабинете Дамблдора — там такой беспорядок, что он и не заметит ее на полке или на одном из портретов. Я взял на себя смелость спросить их, и все они предлагают свои собственные холсты для размещения вашего шпионского окна, если вы того пожелаете».

Невилл яростно покраснел, а Луна подняла на него бровь. "Нет, Невилл, ты не можешь поставить его в нашем общежитии", и она встала и пошла на кухню.

Гарри попытался не захихикать, но это с треском провалилось. Он схватил плащ-невидимку своего отца и карту мародеров и стал искать Дамблдора, пропавшего без вести в Хогвартсе. "Супер - Гермиона - пожалуйста, наклейте липкие чары на обратную сторону этого", и он протянул ей крошечный холст "камеры". Она взмахнула палочкой над ним и кивнула ему. "Я скоро вернусь. Готовьтесь к домашнему кино!" И он выскочил.

00o0o0o0o0o0o

Это была интересная неделя. Всякий раз, когда четверка не была на занятиях, обедах или школьных мероприятиях, они находились в Чемодане Годрика, следя за шпионским полотном, без малейшего чувства вины. Гарри послал Винки за перьями для быстрого цитирования и стопкой чистых пергаментов, которые были зачарованы, чтобы записывать все разговоры, происходящие в офисе, чтобы их не нужно было постоянно контролировать. Всего через два дня после того, как Гарри спрятал полотно камеры на сильно захламленной полке в кабинете Дамблдора, они с огромным удовольствием наблюдали, как Рон врывается в башню, требуя встречи с директором.

Четыре основательницы сидели в ряд на волшебном расширенном диване, лицом к большому полотну, с благодарностью принимая огромные миски с превосходным попкорном, которые приносила Винки, уже привыкшая к рутине. "Что по телику?" Гермиона рассмеялась.

«Похоже на пингвина», — хмыкнул Гарри в своей лучшей пародии на Монти Пайтона, которая

была в лучшем случае плохой.

Луна и Невилл недоуменно посмотрели на них двоих, а затем друг на друга, пытаясь понять это. "Должно быть, это маггловские разговоры", - пожала плечами Луна. — Хмम्म, — согласился Невилл с набитым ртом попкорна.

Рон хлопнул ладонями по столу Дамблдора, пытаясь привлечь его внимание. Дамблдор поднял голову, в его глазах определенно не было обычного мерцания. — Могу я вам помочь, мистер Уизли? — сказал он самым бесполезным голосом.

« Как долго я должен терпеть это? И когда я смогу начать тратить эти деньги? Меня так тошнит от нахального лица Гарри, а годы подручного и использованного мусора для школы были убийством. По крайней мере, Теперь у меня хорошая одежда благодаря Блэку. Я чистокровный волшебник в восемнадцатом поколении, черт возьми, когда я смогу начать жить как один».

« Садитесь, мистер Уизли. Вы уже знаете ответы на эти вопросы». Дамблдор выглядел менее чем счастливым, объясняя это разъяренному рыжеволосому. Вы будете дружить с мистером Поттером, пока я не скажу — ему нужен близкий друг, который поддержит его, пока не придет время сразиться с темным лордом. Вы можете начать тратить свои деньги, которые хранятся на доверительном счете, после его дуэли. До этого такие люди, как Гарри или ваши родители, захотят узнать, откуда взялись ваши деньги. Есть ли еще что-нибудь?"

« Почему я? Кажется, ему больше нравится общество Невилла, чем мое. Я больше не могу находиться рядом с ним. Я все равно редко его вижу — он все время куда-то исчезает». Теперь Рон практически скулил.

— Он дружит с Невиллом? Дамблдор выглядел обеспокоенным. — Попробуй воспрепятствовать этому — я не хочу, чтобы они были близкими друзьями. Нет — это совсем не годится. Кроме того, — он резко посмотрел на Рона, — судя по тому, что я слышал и вижу, ты не очень хорошо выполняешь свою работу. ну. Вас с ним почти никогда не видели.

— Другое дело, — прервал его Рон, снова осмелев. — А как насчет Гермионы? Ты обещал ее мне. Она вообще больше не будет со мной разговаривать. Она идет на бал с Гарри! Я думал, что этот медальон защитит от дурака.

Директор выглядел разъяренным, шокированным и оскорбленным одновременно. — Мисс Грейнджер идет с мистером Поттером? — спросил он, сбитый с толку.

— спросил ее Гарри, как только это было объявлено, — прорычал Рон. «Она сказала да без колебаний».

— Она все еще носит твой медальон? — спросил Дамблдор.

"Я не знаю - не могу видеть под ее одеждой." Рон заскулил. «Я хочу ее. Я не хочу на ней жениться — она не подходит для чистокровки, но она такая дерзкая — я хочу немного повеселиться».

Гарри с раскаленной яростью уставился на Рона, а Сириус зашипел со своего портрета на стене.

В глазах Дамблдора снова появился блеск, когда он предложил Рону маггловскую сладость, и тот, не задумываясь, взял ее.

"Знаешь, держу пари, что его конфеты под наркотой", заметила Луна.

«Луна, ты действительно великолепна — как насчет того, чтобы пойти со мной на бал?» — спросил Невилл, протягивая ей попкорн и с тоской глядя ей в глаза.

«Конечно, буду», — улыбнулась Луна и поцеловала счастливого Невилла в щеку.

— Ш-ш-ш! — прошипела Гермиона. — Я не хочу пропустить то, что должен сказать «любовник». Взгляд Гермионы на Рона, когда он обсуждал ее, мог прожечь дыру в холсте или кастрировать норвежского риджбека.

«Я поговорю с Гарри и твоей сестрой. Я хочу, чтобы он был с Джинни и тобой на данный момент. Сделай все возможное, чтобы воспрепятствовать этим неудачным отношениям».

Рон покорно кивнул и выскользнул из офиса в башне, слегка пошатываясь.

«Ага — определенно что-то в конфетах», — пошутил Невилл. — Рад, что тебе больше не нравится этот придурок, Гермиона.

«Да, я тоже», Гермиона уставилась на директора на портрете. «Я в большом долгу перед этой рыжей лаской».

Гарри хмуро посмотрел на Дамблдора с опасным выражением лица. «Они оба должны расплатиться, но сейчас не время».

000000000000

Невилл и Луна хорошенько целовались на диване в чемодане Годрика, очарованные замедлением времени, когда слышали шум, доносящийся из шпионского окна в кабинете Дамблдора. Джинни Уизли только что вошла в комнату и смотрела на директора со скучающим безразличием, тронутая гневом.

« Гарри, Гермиона? Если вы не заняты, можете посмотреть, что там по телику» , — мысленно послал Невилл.

« Идут» , — ответили они оба одновременно и аппарировали в Чемодан Годрика. Винки принялась за попкорн.

« Ах, да, мисс Уизли», — подмигнул ей Дамблдор. «Спасибо, что пришли, садитесь, пожалуйста. Лимонную дольку?» Он предложил ей тарелку конфет, доброжелательно улыбаясь ей.

"Не делай этого - они испорчены!" Четверо детей засмеялись и забросали холст попкорном.

— Спасибо, директор, — чопорно сказала она, беря лимонную дольку и посасывая ее. Она сразу стала спокойнее, менее раздражительной.

— А теперь скажите мне, мисс Уизли. Как дела у мистера Поттера? Дамблдор подмигнул ей еще больше.

«Как он делает это надоедливое мерцание глаз?» — спросил Гарри. — Нам придется это делать, когда мы станем директорами школ?

— Не знаю, — ответила Гермиона. «Зачарованные очки? Не стоит искать в библиотеке».

«Это первое — Гермиона НЕ хочет что-то исследовать», — рассмеялся Невилл.

Луна выглядела удивленной. «Что-нибудь, чтобы убедиться, что мы отличаемся от профессора Дамблдора, возможно, стоит изучить».

— Не знаю, — вмешался Сириус от своего портрета. «Я думаю, что мерцание глаз будет мило смотреться на тебе, детёныш».

В ответ Гарри ухмыльнулся и бросил попкорна своему крестному отцу.

Джинни посмотрела на свои колени и нахмурилась. «С Гарри абсолютно ничего не происходит. Он абсолютно не заинтересован во мне. Я много раз бросался на него, и он мне отказывал. Он пригласил Грейнджер на бал. Честно говоря, я действительно больше не хочу его. На него почти отвратительно смотреть».

Гарри кивнул с довольным выражением лица. "Спасибо, зелья!" Гермиона улыбнулась и сжала его руку.

— Мисс Уизли, это не то, чего мы хотим, не так ли? Дамблдор улыбнулся ей по-дедушки. Из-за угла шпионского полотна они могли видеть, как он машет палочкой Джинни из-под своего стола. Джинни внезапно выпрямилась на своем месте.

«Нет, директор. Я хочу Гарри навсегда». — пробормотала она.

«Ужас. Мне нужно смешать еще зелья, чтобы нейтрализовать это заклинание?» Гарри заскулил.

"Ты не знаешь, носит ли он то ожерелье, которое мы ему подарили?" — ласково спросил Дамблдор.

«Не знаю, директор. Я никогда не видел его без плаща».

— Боже, мы давно перестали носить подарочные украшения Уизли, — усмехнулась Гермиона. «Я не могу даже смотреть на этот испорченный медальон от Рона».

«Посмотри, сможешь ли ты убедить Гарри передумать брать мисс Грейнджер на бал. Давай, это хорошая девочка».

Джинни встала и ушла в изумлении. Дамблдор некоторое время смотрел на дверь после нее, а затем крикнул: «Добби!»

— Да, директор, сэр? Чем Добби может вам помочь? Добби поклонился и стал похож на послушного домового эльфа.

— Добби, не мог бы ты передать своему другу Гарри Поттеру, что мне нужно с ним поговорить?

"Да, сэр!" Добби разыграл излишнюю жажду помочь своему другу сыграть на полную катушку и выскочил из офиса.

— Итак, мистер Поттер, — самодовольно сказал Дамблдор. — Давай посмотрим, чем ты занимался.

— Хорошо, ребята, мне нужна ваша помощь, — сказал Гарри деловым тоном. «Луна, ты лучше всех разбираешься в чарах памяти — помоги гоблину наколдовать во мне несколько ложных воспоминаний для этой встречи. Я не хочу полагаться только на свои навыки».

Светловолосая ведьма кивнула и начала напевать и махать своей хорошей палочкой над головой Гарри.

«Нев, ты лучший для щитов — мне нужен один из твоих необнаруживаемых щитов, чтобы он не мог ударить меня палочкой из-под стола». Невилл кивнул и взмахнул палочкой вокруг тела Гарри.

В этот момент Добби запрыгнул в багажник. «Гарри Поттер, сэр? Директор хочет вас видеть».

"Все желают мне удачи. Приятного просмотра!" Гарри немного нервно улыбнулся и схватил с комода ожерелье Джинни из Зубцов, быстро надев его. Он аппарировал из Чемодана Годрика в пустой зал возле кабинета директора и подошел к скрытой лестнице, но был раздражен, обнаружив, что не знает пароля. Пока он просматривал надоедливый список сладостей, Снейп вздымался из-за угла.

— Поттер, — сказал он низким, приватным тоном. — У вас назначена встреча с директором?

— Да, сэр, — ответил Гарри. — Можно мне пароль?

— Ты знаешь, чего он хочет? — подозрительно спросил Снейп.

— Да, профессор. Он хочет убедить меня пойти на свидание с Джинни Уизли и перестать слоняться с Невиллом. Он просто снова балуется моей жизнью. Гарри заерзал, нахмурившись.

« Не принимайте его маггловские сладости. Они созданы для спокойствия, правдивости и покорности. Пароль — «Марс-бар». С этими словами черноглазый профессор зелий развернулся на каблуках и зашагал прочь, плащ развевался позади него.

" Люблю этот плащ, развевающийся. Как он это делает?" Гарри задумался, глядя, как он уходит. «Интересно, есть ли в библиотеке книга о классных волшебных эффектах, таких как развевающийся плащ и мерцание глаз».

Пожав плечами, Гарри произнес «Марс Бар» и запрыгнул на вращающуюся лестницу. Дамблдор крикнул «Войдите», когда постучал в дверь. Оглядевшись, Гарри заметил портрет, смотрящий на него, и понял, что именно так Дамблдор всегда знал, кто находится по ту сторону двери. Вздохнув, Гарри вошел в кабинет.

— Гарри, мой мальчик! Дамблдор мерцал, как рождественская елка. — Проходи, садись — мы давно не болтали. Лимонную дольку? Он взял миску с конфетами и протянул ему.

— Нет, спасибо, сэр. Гарри сосредоточился на том, чтобы быть вежливым и настолько отстраненным, насколько можно было ожидать от скорбящего студента. Он оглядел офис, отметив, как все было отремонтировано. «Я еще раз прошу прощения за прошлый год, сэр. Я должен лучше контролировать свой темперамент».

Дамблдор внимательно изучал молодого человека. «Его мысли именно такие, каких я и ожидал

— Сириус, Седрик, Дурсли, раздражающие Малфои, Снейп... типичные. Ничего нового или захватывающего в его жизни. — интерес к Грейнджер, восхищение, невинные чувства — ничего глубокого или гормонального. Отталкивает напористость Джинни — кажется, достаточно, чтобы преодолеть очарование ожерелья».

В моменты тишины, когда Дамблдор исследовал его мысли, Гарри слушал его комментарии, сохраняя лицо и разум пустыми для контршпионажа и тщательно скрывая свои настоящие воспоминания и чувства.

— Так скажи мне, как ты переживаешь потерю крестного отца? — спросил Дамблдор самым дедовским тоном.

— Я в порядке, сэр, — сказал Гарри с искренней грустью в голосе. «Я стараюсь быть занятым и не винить себя за то, что произошло. Разговоры с Ремусом летом очень помогли».

— Я всегда интересуюсь твоим самочувствием, Гарри, — продолжил Дамблдор, — и я слышал, что вы с Роном уже не так близки, как раньше. Что случилось?

Потребовался сверхчеловеческий контроль и сила воли, чтобы не закатить глаза и/или не вырвать. Заинтересованы в моем самочувствии? О брат.

Гарри посмотрел на директора, источая искренность. «Я не знаю, сэр. Рон, кажется, все время в плохом настроении и действительно не хочет больше иметь со мной ничего общего. Ему гораздо больше интересно проводить время с Дином и Симусом. Я действительно устал от его ревности. Я не могу ничего с собой поделать, потому что унаследовал деньги от своих родителей, и мне определенно не нравится моя слава. Если он не может этого понять, он действительно не такой уж и друг».

«О, Гарри, у него бывают моменты незрелости, но он действительно твой друг. Знаешь, он скучает по тебе. Я это чувствую». Глаза Дамблдора мигали сверхурочно, когда он сосал лимонную дольку из другой миски. "Конечно, вы не хотели бы лимонную дольку?"

Гарри уклончиво пожал плечами и покачал головой, отказываясь от конфеты. «Я действительно не скучаю по нему и его головокружениям, сэр. У меня много друзей».

— Ах, да, об этом, — осторожно произнес Дамблдор, и Гарри почувствовал в воздухе осязаемую магию. «Я слышал, что вы сближаетесь с мистером Лонгботтомом. Я действительно не думаю, что это такая мудрая идея. Вы знаете, что говорит пророчество — вы вдвоем можете стать очень заманчивой мишенью для Волдеморта. его собственной безопасности, я думаю, вам следует держаться от него подальше. Помните — Рональд Уизли — ваш друг».

Молодой волшебник чувствовал, как магия отражается от его щита, и еще больше поглощается двумя его семейными кольцами. "Какой грязный мешок!" Гарри кипел про себя, сохраняя бесстрастное выражение лица: «Это действительно превосходит все». Но Гарри убедительно

изобразил покорный вид и кивнул в знак согласия.

Дамблдор снова ударил его дедушкиным мерцанием глаз. — Итак, вы уже пригласили мисс Уизли на бал?

Гарри слегка нахмурился. — Нет, сэр. Джинни меня не интересует. Я уже спрашивал Гермиону, и она сказала «да».

— Но Гарри, Поттеры хорошо известны своей любовью к рыжеволосым женщинам. Ты же знаешь, что хочешь пойти с мисс Уизли.

Гарри чувствовал, как манипулятивная магия директора снова отскакивает от его щитов. Он напряг спину – это было то, что он просто не хотел притворяться или поддаваться. Он изобразил смущение и медленно ответил: «Извините, сэр, но Джинни мне действительно не очень нравится. Она какая-то, ну, противная. Пожалуйста, не говорите Рону, что я так сказал. Гермиона ему нравилась, но и он больше не слоняется рядом с ней. Мне комфортно с Гермионой. Я уже спрашивал ее.

Дамблдор на мгновение выглядел удивленным, и в его глазах промелькнул гнев. Гарри ясно слышал, как он думает : «Как он может устоять перед этим обаянием? Думаю, мисс Уизли действительно оказала на него негативное влияние, причем настолько сильное, что он невосприимчив ни к чему, кроме откровенного любовного зелья. след." «Скажи мне, мальчик. Ты все еще носишь то ожерелье, которое она тебе подарила? Ты знаешь, что оно было зачаровано, чтобы защитить тебя от определенных проклятий».

Гарри покорно вытащил его из плаща, чтобы показать. «Я не знал этого, сэр. Мне это просто нравится, потому что это напоминает мне о Зубцах. Это очень мило».

Дамблдор поднял бровь, но ничего не ответил. — Как продвигается ваша окклюменция с профессором Снейпом? — вместо этого спросил он.

Гарри сделал большое шоу морщась. «Я не думаю, что это приносит какую-то пользу — Снейп не очень хороший учитель».

« Профессор Снейп — лучшее, что у нас есть, Гарри. Ты должен продолжать пытаться — это важно».

— Да, сэр, — глухо и смиренно ответил Гарри. Чувствуя себя уволенным, он попрощался с директором и ушел, вернувшись в свою башню. Убедившись, что комната пуста, он аппарировал обратно в Чемодан Годрика.

"Наслаждайтесь представлением?" — самодовольно спросил Гарри, и его встретили швырянием попкорна.

"Мальчик, какой манипулятор наш директор!" Невилл сплюнул.

— Да, но он таааак беспокоится за тебя, Гарри, — саркастически добавила Луна. Гермиона просто кашлянула, притопывая ногой и скрестив руки в гневе от имени Гарри.

— Ага, — согласился Гарри, — мне понадобилось все, чтобы не зевнуть «Техниколор», когда он начал говорить о том, что Рон — мой друг.

"Техниколор зевает?" — спросила Луна.

— Конечно, — фыркнул Гарри. "Техниколор зевает. Кричи на свои туфли. Бьюик. Вождение фарфорового автобуса. Отсосать куски. Извергать. встречаться здесь все время, и можем болтать телепатически все, что захотим, и создавать у старины мерцающие глаза впечатление, что я подчиняюсь. После этого года нам больше не придется ничего притворяться - он узнает, что что-то не так, когда я не возвращаюсь домой к Дурслям. Но я не могу притворяться, что хочу пойти на свидание с красным пирогом. Это нечестно по отношению к Гермионе, и я просто терпеть не могу Джинни!

Четверо детей быстро убрали попкорн с полов и мебели с помощью чистящих чар, придумывая еще более творческие эвфемизмы для рвоты. Затем они аппарировали обратно в разные места вокруг замка.

Луна сделала паузу, прежде чем вернуться в покои Рейвенкло. Она посмотрела на один из множества доспехов, выстроившихся вдоль коридоров замка. С мечтательной улыбкой и большим вдохновением она схватила свою палочку и принялась за подарок для их любимого директора.

ОооОоОоОоОоОоОо

В следующую субботу директор проснулся, потянулся и зевнул. Это будет хороший день, решил он, снова прокручивая в голове свой недавний разговор с Гарри Поттером. Раздражало, что Гарри отказывался испытывать влечение к юной ведьме, которая находилась под твердым контролем Дамблдора, но Мальчик-Который-Выжил по-прежнему оставался его шахматной пешкой на доске его войны.

Надев одну из своих самых потрясающих мантий темно-фиолетового цвета с вышитыми золотыми звездами и соответствующую шляпу, директор расчесал бороду и поправил мерцание глаз в зеркале. Время для плотного завтрака – зовет копченая рыба.

Свернув за первый поворот на пути к Большому залу, Альбуса Дамблдора приветствовал один из ржавых доспехов, который кивнул ему и сказал хриплым голосом: «Тьфу, ты заставляешь меня швыряться». Он остановился и больше не сказал ни слова.

«Любопытно», — громко пробормотал Дамблдор и продолжил свой путь к завтраку. Однако следующий доспех схватился за живот и застонал: «Это Альбус! Время поклониться фарфоровому богу!» Броня продолжала издавать очень убедительные звуки рвоты.

Директор стоял и таращился на застывшую броню. Он услышал лязг позади себя и обернулся. Группа из трех пустых рыцарских оболочек застонала и сказала: «Фу, это было круто!», «В гостях у повозки!» и «Я раскрываю вчерашний ужин!» Затем они вернулись к бою. Альбус почувствовал себя немного зеленым.

Это уже начинало раздражать. Между его офисом и Большим залом должно было быть 50 комплектов доспехов, и каждый из них оживал ровно на то время, чтобы сказать ему, как их тошнит, издавать соответствующие звуковые эффекты и возвращаться в тишину. Дамблдор пытался не обращать на них внимания, переходя на быструю прогулку, но продолжал выкрикивать: «Выворачиваюсь наизнанку» и «Пиееееее!» и "Heave-No!" и «Ланч, редукс» бросили на него. Теперь он чувствовал себя совершенно оторванным от завтрака. Голоса даже добавили очень убедительные звуковые эффекты к отвратительным словам.

Дамблдор побежал, пытаясь убежать от раздражающих эвфемизмов, брошенных в него, и пытаясь убежать от своей ярости.

... "Верхом на фарфоровом пони"...

... «Затыкание рта подарками»...

...«Делаем кишечное танго»...

... «Верхом на чу-чу»...

...«Переработай Дин-Дин»...

... "Жидкий смех"...

... «Радужный кашель»

Кипя от гнева, древний болван успокоил себя чарами и принял мерцающий вид дедушки, когда открыл двери в холл и сел на свое место, надеясь, что сможет удержать хотя бы чашку чая. Затем он заметил экземпляр «Придиры» у своей тарелки. Из-за огромных дверей, ведущих в Большой Зал, все еще можно было услышать эхо голосов доспехов, кричащих «опорожнение котла», «управление шариками волос», «кашель кукурузы» и «езда на фарфоровом пони». "

После того, как последний из рыцарей сказал свое слово и затих, Добби и Винки стояли у пустого входа, разочарованно оглядываясь по сторонам. — Никто из вас не использовал «UFSS — Unidentified Flying Stomach Stuff», — уныло пробормотал Добби.

«Жевательная отрывка — моя любимая», — кивнула Винки.

В Большом зале студенты смотрели в сторону вестибюля, озадаченные странными криками и рвотными позывами, которые они слышали. Мало кто заметил, что их директор явно побледнел. Луна завтракала с гриффиндорцами, рассеянно жевала пирожное и читала последний номер их семейной газеты. Она улыбнулась своей медленной мечтательной улыбкой и бросила ее Невиллу. — Вот, Невилл. Думаю, тебе понравится. — Вам всем это понравится, — телепатически добавила она Гарри и Гермионе.

Настоящий Сами-Знаете-Кто

Анонимно

Следуя анонимному совету, The Quibbler с гордостью представляет эту статью, результат многомесячного тщательного исследования. В этом эксклюзиве узнайте реальную историю и историю так называемого «Темного лорда» и не стесняйтесь подтверждать факты самостоятельно.

Лорд Волан-де-Морт, имя, которое он выбрал для себя, на самом деле Том Марволо Риддл, малоизвестный волшебник из Литтл-Хэнглтона. Он родился в 1928 году у Меропы Гонт, молодой ведьмы-затворницы, которая умерла при родах, и Тома Риддла-старшего, местного магла, бросившего свою жену до рождения сына.

Том Риддл вырос в приюте, пока не поступил в Хогвартс, где быстро стал известен своим быстрым умом и способностями к победе. Красивый юноша и последний выживший наследник Слизерина, он был известен в школе своим обаянием, умом и, к сожалению, увлечением темными искусствами и отсутствием настоящих друзей. Несмотря на сильное подозрение, что он был наследником Слизерина, который открыл Тайную комнату, что привело к смерти одной ученицы, Миртл Бейкер, Риддл был назначен старостой в 1944 году. щелканье и изгнание, и по сей день ни разу не получил компенсацию или извинился. Риддл, с другой стороны, получил медаль за магические заслуги за то, что указал пальцем на невиновного ученика.

Риддл окончил Хогвартс в 1945 году, где он устроился на работу в «Боргин и Берк» на Лютном переулке в качестве клерка и поставщика редких предметов. По мнению этого журнала, это была подозрительная работа, учитывая, что молодой волшебник с проявленным талантом мог бы найти работу во многих престижных местах. Он внезапно покинул этот пост после исчезновения Хепзибы Смит, ведьмы, которая продала Риддлу множество бесценных сокровищ.

Во время его работы с Борджином и Берксом Том Риддл-старший, его отец, бабушка и дедушка были найдены мертвыми в гостиной Литтл-Хэнглтона без видимых травм или причины смерти. В маггловских новостях цитировали садовника, который видел в деревне темноволосого бледного подростка в утро их смерти.

В период между 1945 и 1970 годами Том Риддл начал странствовать и узнавать все, что мог, о

темных искусства. Ходили слухи, что он общался с самыми худшими ведьмами и волшебниками и приобрел неутолимую жажду власти и бессмертия. Его отношения со злом превратили его некогда красивую внешность в более зловещий и странный вид, но в нем все еще можно было узнать некогда привлекательного юношу.

В 1970-х, как многие помнят, он теперь открыто называл себя лордом Волан-де-Мортом. Это произошло из-за его ненависти к отцу, который бросил его, и из-за того, что он хотел скрыть тот факт, что сам был полукровкой. Он начал работать над тем, что считал желанием Салазара Слизерина — избавить мир от волшебников смешанного происхождения и магглов, хотя неизвестно, откуда он пришел к мысли, что это и есть цели Слизерина. Нет никаких письменных записей или переданных из поколения в поколение рассказов, подтверждающих извращенные убеждения Риддла об Основателе.

Риддл собрал последователей, которых назвал «Пожирателями смерти». Они начинали как верные друзья, которые хотели разделить силу, которую он накапливал, но многие из них оказались слабыми волшебниками, которые были слишком напуганы, чтобы противостоять ему.

Мы уверены, что теперь все в волшебном мире знают историю о том, как Лили и Джеймс Поттеры, могущественные борцы с Волан-де-Мортом, сделали друга Питера Петтигрю своим тайным хранителем местонахождения их дома. Они не знали, что Петтигрю был Пожирателем Смерти, который сразу же предал их Риддлу, что привело к их смерти. Однако, когда Риддл попытался убить их годовалого ребенка, Гарри с непростительным, он таинственным образом отскочил обратно на себя и разрушил его тело, оставив его бесформенным на 10 лет.

Риддл провел это время, очевидно, населяя животных и меньших существ, пока в 1991 году не смог найти носителя в теле Квиринуса Квиррелла, профессора Защиты от темных искусств в Хогвартсе. Риддл/Квиррелл провел год в поисках легендарного Философского камня, созданный Николей Фламель в надежде, что он сможет восстановить себе надлежащее тело. Он был побежден Гарри Поттером, Мальчиком-Который-Выжил, с помощью Гермионы Грейнджер и Рональда Уизли. Эти три студента так и не были вознаграждены за свою храбрость и службу.

В 1992 году известный Пожиратель Смерти договорился о том, чтобы старый зачарованный дневник Загадок был контрабандой доставлен в Хогвартс, где он смог завладеть учеником (чью личность мы не раскрываем) и вновь открыть Тайную Комнату. Риддлу почти удалось вернуться, но Гарри Поттер в очередной раз победил его и монстра Палаты - василиска! Этот храбрый молодой волшебник снова стал чемпионом волшебного мира, но так и не был ни вознагражден, ни даже признан за свой героизм.

1994 год стал началом второй войны, когда Риддлу удалось с помощью Питера Петтигрю получить рудиментарное тело из крови единорога и змеиного яда. С помощью Петтигрю и Барти Крауча-младшего Риддл смог устроить Крауча на работу учителем Защиты в Хогвартсе в роли отставного аврора Аластора Грюма и манипулировал Гарри Поттером как невольным участником Турнира Трех Волшебников. Задания закончились тем, что Седрик Диггори и Гарри Поттер разделили первое место, но, сами того не зная, Крауч превратил победный кубок в портключ к Маленькому Хэнглтону. Риддлу удалось восстановить себе тело, используя кровь

мистера Поттера, различные отвратительные предметы и помощь своих Пожирателей смерти. Мистер Диггори был убит Пожирателями Смерти, а мистери Поттеру удалось сбежать.

Следующее лето 1995 года было одним из самых мрачных для Министерства. Они отказывались верить, что Риддл вернулся, и потеряли почти целый год, который они могли готовить ко Второй войне. Однако Министерству удалось разместить в Хогвартсе совершенно некомпетентного учителя Защиты, который, по слухам, прибегал к кровавым перьям для наказаний и отказывался преподавать Защиту на практике. Риддл был свидетелем многих людей в битве в Министерстве магии, где Фадж оказался в положении, когда он был не в состоянии больше отрицать возвращение Волдеморта.

Придира расспросил Альбуса Дамблдора по нескольким вопросам, касающимся Тома Риддла, на которые он отказался отвечать. Как мог величайший волшебник нашего времени, мастер окклюменции, не знать, каким злым стал юный Риддл в Хогвартсе? Почему студент Риддл, которого обидели из-за Тайной комнаты, так и не был оправдан? Как Дамблдор мог нанять Квиррелла, который принимал Риддла? Как мог Дамблдор не знать, что его учитель Защиты в 1994 году был перемешанной версией одного из его старых друзей? И почему он держал личность Волдеморта, известную ему самому все эти годы, в секрете от общественности?

Придира отказывается называть Тома Риддла иначе, чем его настоящим именем. Риддл, безусловно, могущественный темный волшебник. Но он всего лишь человек, как и любой другой волшебник. Он не Лорд, он не всемогущ, и мы находим иронией то, что человек, рожденный от отца-маггла и матери-ведьмы, пытается избавить мир от всех волшебников смешанной крови.

Конец статьи.

«Вау», выдохнул Невилл, телепатически читая статью Гарри и Гермионе. Он взглянул на учительский стол и не удивился, увидев, что Дамблдор смотрит на Гарри с нескрываемой яростью. Было слышно, как несколько групп студентов по комнате притихли, пока читались экземпляры «Придиры». Люди стали смотреть на Дамблдора с отвращением, а на Гарри — с выражением благоговения, недоверия, гордости или ненависти, в зависимости от человека.

— Что ж, — сказал Гарри с бледной улыбкой, — это, без сомнения, взбудоражит Риддла. Я собираюсь спрятаться в своей спальне, пока Дамблдор не позовет меня на встречу — я хочу шпионить с помощью мысленной связи и посмотреть, как отреагирует старый Том. является."

00o0o0o0o0o0o

Добби подошел к Гарри. Молодой волшебник лежал на спине и, ухмыляясь, слушал Риддла. Старый Том не был счастлив ни в малейшей степени. Один новобранец, дрожащий и трусливый Пожиратель Смерти, принес ему экземпляр «Придиры», оскорбленный «ложью». Пожиратель Смерти был вознагражден тем, что стал человеком, получившим большую часть круцио, и у слуги возникли сильные подозрения относительно того, почему Волдеморт так бурно отреагировал на статью.

У Риддла вот-вот лопнет кровеносный сосуд. Его мозг превратился в параноидальный вихрь страха, гнева, смущения и подозрения. Он боялся, что кто-то из его Пожирателей Смерти каким-то образом заговорил с журналом — Малфой или Червехвост, но статью могли написать Фадж, Поттер или Дамблдор. Он мог поклясться, что его последователи смотрели на него с меньшим уважением.

За день до того, как об этом стало известно, отец Луны переместил свой бизнес в хорошо защищенное и скрытое новое место, так что Гарри не волновался, когда Риддл отправил команду на старое местонахождение Придиры. Они вернутся с пустыми руками, что повергнет темного волшебника в еще большую ярость.

— Гарри Поттер, сэр? Добби нежно коснулся его руки. «Директор хочет видеть вас немедленно. Он недоволен, сэр. Это из-за статьи госпожи Луны».

— Спасибо, Добби. Гарри болтал ногами, садился и улыбался. — Я ждал, что он позовет меня.

Гарри вошел в кабинет директора и был удивлен, увидев Луну, безмятежно сидящую в кресле перед очень раскрасневшимся и разъяренным Верховным Мугвампом. Она отправила Гарри телепатическое сообщение : «Я сказала ему, что получила информацию для статьи, болтая с тобой, а ты ничего об этом не знал».

Дамблдор наколдовал для Гарри мягкое кресло и довольно грубо указал ему на него. На лице и мыслях Гарри было идеальное сочетание замешательства и невинности. Когда он сел, директор практически швырнул в него миску с лимонными леденцами, от которых Гарри отказался, что только еще больше разозлило старика. Затем Дамблдор швырнул нынешнего Придиру в Гарри и лаконично выплюнул: «Что ты знаешь об этом?»

Он сделал вид, что читает статью, как будто это было в первый раз. Закончив, он поднял глаза, посмотрел на Луну, потом снова на Дамблдора и сказал: «Ничего, сэр. Я этого не писал, если вы это имеете в виду».

— Не играй со мной мило, мальчик. Дамблдор с каждой секундой краснел все больше. — Я все утро открывал ревунов — сейчас этим занимается команда домовых эльфов, и они такие же безумцы, как и я. Откуда у мисс Лавгуд вся эта информация! ты и я! С чего ты взял, что обращаешься со мной так, после всего, что я сделал, чтобы защитить тебя! Ты обязан мне самой жизнью, Гарри, и это благодарность, которую я получаю!"

Если Альбус Дамблдор и был в ярости, это было ничто по сравнению с тем, что чувствовал внутри Гарри. В показаниях, которые Дамблдор получал от Гарри, было только замешательство, недоумение и сильное чувство предательства по отношению к Луне. Но внутри Гарри хотел с криком наброситься на своего когда-то любимого директора и дать ему понять, чем он ему обязан. Тем не менее, с величайшим усилием силы и зрелости, Гарри сохранил контроль.

— Сэр, — сказал Гарри после притворного волнения, — вы сказали мне довериться друзьям.

Луна — друг. Я не думал, что она собирается писать статью. Он бросил на нее фальшивый гневный взгляд, посылая телепатические извинения за этот поступок.

"Директор", - перебила Луна в своей мягкой, невозмутимой манере, - "Гарри упомянул пару вещей, которые я использовала в статье, например, тот факт, что Волан-де-Морт - это Том Риддл, куда Риддл отправился после того, как его тело умерло, и ужасный способ, которым вы предшественник обращался с бедным Хагридом. Тот факт, что он победил Риддла на первом, втором, четвертом и пятом курсах, общеизвестен всем в Хогвартсе. Личность Риддла была подтверждена просмотром общедоступных записей Министерства, копии которых я получил совы. Очень мало статьи было от Гарри».

Дамблдор повернул голову, чтобы посмотреть на юную ведьму. «Вам, мисс Лавгуд, как минимум грозит исключение. Я думаю, что в ваших же интересах не говорить, пока к вам не заговорят».

Гарри отвернулся от яда, исходящего от директора, но Луна, как всегда спокойная, лишь подняла бровь. «На каком основании, директор? Какие школьные правила я, возможно, нарушил? Что-нибудь в этой статье не соответствует действительности?»

«ТЫ....Я....ОНО...». Дамблдор фыркнул и сплюнул, полностью потеряв контроль. Он несколько раз обернулся, как будто решая, прыгать ли вокруг парты и задушить двух студентов, или схватить Фоукса, который выглядел очень обеспокоенным, и бросить его, как пернатый квотфл. Наконец он тяжело упал на стул, потирая левую руку с очевидной болью.

Гарри уставился на него, в голове у него мелькнули добровольные мысли о страхе за себя и Луну и замешательстве. Но в своих мыслях он наблюдал, как директор с восхищением массирует ему руку. Возможно ли, что Дамблдор был Пожирателем Смерти?

"УБИРАЙСЯ!" — крикнул им древний, дико указывая на дверь. Они встали и ушли, не сказав ни слова, ни оглянувшись. "Я больше не хочу видеть никаких статей!" Он кричал им вслед.

00o0o0o0o0o0o0o

Следующие несколько недель вызвали бурю негодования в волшебном мире. Мало кто знал, что Том Риддл, харизматичный мальчик из Хогвартса, на самом деле был внушающим страх Лордом Волан-де-Мортом. Дамблдор был завален гневными ревунами (как будто есть еще какие-то), требующими знать, почему он держит эту информацию в секрете. Внушающий страх злой волшебник был человеком, и поэтому его можно было уничтожить — статья очень помогла стороне света.

Рита Скитер, чтобы не отставать, написала дополнительную статью для «Ежедневного пророка», которая сняла много шума с Луны и Придиры. Через пару недель шумиха утихла, но Пожиратели Смерти уже никогда не смотрели на своего босса по-прежнему. Наконец, еще одна хорошая вещь, которую из этого вышло, это то, что Хагрид получил официальное письмо с извинениями от Министерства и разрешение купить новую палочку и продолжить свое

образование. Лучше поздно, чем никогда, обрадованный полувеликан в благодарность отправил Луне букет редких цветов из запретного леса. Вероятно, Невиллу они нравились даже больше, чем ей.

<http://tl.rulate.ru/book/75875/2258091>